

Проблема периодизации международно-правового регулирования продовольственной безопасности

Аннотация. В работе предпринята попытка проанализировать научные подходы к периодизации международно-правового регулирования продовольственной безопасности и выработать принципы нормативного регулирования продовольственной безопасности на современном этапе. Анализ научных подходов показал, что представленная периодизация требует актуализации с учетом современных геополитических и правовых реалий. Обращено внимание на то, что период регулирования с 2008 г. по настоящее время пока не стал объектом специального изучения в работах юристов-международников. Автор с учетом проведенного анализа предлагает выделить два новых этапа международно-правового регулирования продовольственной безопасности: период реализации Повестки дня в области устойчивого развития и современный этап, начавшийся в 2020 г. В работе формулируются принципы, на которых, по мнению автора, должно базироваться развитие международно-правового регулирования продовольственной безопасности в современных условиях.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; всемирная продовольственная безопасность; продовольственная политика; ФАО ООН; продовольственная и сельскохозяйственная организация; сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; доступность продовольствия; устойчивое развитие; повестка 2030; цели устойчивого развития; устойчивое сельское хозяйство.

Для цитирования: Вечернин Д. С. Проблема периодизации международно-правового регулирования продовольственной безопасности // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 9. — С. 157–165. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.157-165.

The Problem of Periodization of International Legal Regulation of Food Security

Denis S. Vechernin, Cand. Sci. (Law), Project Manager, Change Management Center,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
d.vechernin@yandex.ru

Abstract. The paper attempts to analyze scientific approaches to the periodization of international legal regulation of food security and to develop principles of normative regulation of food security at the present stage. The

© Вечернин Д. С., 2023

* Вечернин Денис Сергеевич, кандидат юридических наук, руководитель проекта Центра управления изменениями Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, Россия, 125993
d.vechernin@yandex.ru

analysis of scientific approaches showed that the presented periodization requires updating taking into account modern geopolitical and legal realities. Attention is drawn to the fact that the period of regulation from 2008 to the present has not yet become the object of special study in the works of international lawyers. The author, taking into account the analysis carried out, proposes to identify two new stages of international legal regulation of food security: the period of implementation of the Agenda for Sustainable Development and the current stage, which began in 2020. The paper formulates the principles on which, in the author's opinion, the development of international legal regulation of food security in modern conditions should be based.

Keywords: food security; world food security; food policy; UN FAO; food and agriculture organization; agriculture; agro-industrial complex; food availability; sustainable development; Agenda 2030; sustainable development goals; sustainable agriculture.

Cite as: Vechernin DS. Problema periodizatsii mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya prodovolstvennoy bezopasnosti [The Problem of Periodization of International Legal Regulation of Food Security]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(9):157-165. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.157-165. (In Russ., abstract in Eng.).

В первой половине XXI в. среди большого количества существующих международных проблем с каждым годом всё большее значение как в глобальном, так и в национальном масштабе приобретает проблема продовольственной безопасности. Политики и ученые сходятся во мнении, что, несмотря на активные системные усилия международного сообщества по решению данной проблемы, ситуация в области всемирной продовольственной безопасности не только не улучшилась, но в силу различных объективных и субъективных причин имеет устойчивую тенденцию к ухудшению.

Согласно Глобальному докладу о продовольственных кризисах¹, с 2018 г. неуклонно увеличивается число людей, столкнувшихся с проблемой тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и нуждающихся в срочной помощи в области питания и продовольствия. Так, в 2022 г. около 258 млн человек в 58 странах мира страдали от острого голода, а в семи странах людям грозил абсолютный голод.

Российские официальные оценки также сводятся к тому, что в настоящее время накапливаются предпосылки для возникновения глобального кризиса в области продовольственной

безопасности и доступа к продуктам первой необходимости². В этой связи изучение проблемы обеспечения продовольственной безопасности с точки зрения ее международно-правового регулирования является особенно актуальным и востребованным направлением научных изысканий.

Целью настоящего исследования является анализ научных подходов к периодизации международно-правового регулирования продовольственной безопасности и выработка принципов нормативного регулирования продовольственной безопасности на современном этапе.

Актуальность проблемы обеспечения продовольственной безопасности в начале XXI в. предопределила ее изучение в отечественной и мировой научной литературе. Однако особую активность в исследовании данного вопроса проявили представители экономической науки. И речь в данном контексте идет не столько об изучении эволюции регулирования продовольственной безопасности, сколько о трансформации трактовки данного понятия.

В частности, исследователи П. Де Муро и М. Маззиотта обозначили пять этапов в определении понятия продовольственной безопасности³. По мнению ученых, в 1940–1950 гг. про-

¹ Global Report on Food Crises 2023 // URL: <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2023-hi-res.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

² Доклад Национального координатора России по реализации решений Саммита ООН по продовольственным системам «Влияние западных санкций на глобальный продовольственный кризис и рынок удобрений» // URL: https://www.dipacademy.ru/documents/4981/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94_%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%A1.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

³ Napoli M., Muro Ph., Mazziotta M. Towards a Food Insecurity Multidimensional Index. FAO, Rome, 2011. P. 7–9.

слеживается тенденция к распределению развитыми странами излишков продовольствия в пользу развивающихся стран при помощи механизма продовольственной помощи. В 1960-е гг. стала преобладать точка зрения о вреде прямой продовольственной помощи нуждающимся странам в среднесрочной перспективе. В начале 1970-х гг. в условиях глобального зернового кризиса наступил новый этап в эволюции концепции глобальной продовольственной безопасности. Ведущие страны мира для преодоления последствий кризиса приняли меры для создания механизма обеспечения наличия достаточных запасов зерна как на национальном, так и на мировом уровне. Как полагают ученые, в 1980-е гг. содержание понятия «продовольственная безопасность» трансформировалось и стало включать также физическую и экономическую доступность продовольствия. Пятый этап определен как «свобода от голода и истощения» с учетом определения продовольственной безопасности в Римской декларации всемирного саммита по продовольственной безопасности 1996 г., в рамках которого все люди на планете должны быть обеспечены безопасным и питательным продовольствием.

По мнению экономиста Л. С. Ревенко⁴, следует выделить три ключевых этапа в процессе трансформации понятия продовольственной безопасности. Как отмечает исследователь, до глобальных сырьевых кризисов 1970-х гг. определение продовольственной безопасности формировалось преимущественно на национальном уровне и базировалось на стремлении стран к самообеспечению продуктами питания. Необходимость консолидации усилий международного сообщества в борьбе с последствиями сырьевых кризисов 1970-х гг. привела к формированию универсального понятия «всемирная продовольственная без-

опасность», а продовольственная проблема в этот период становится глобальной проблемой человечества. Следующий рубеж в изменении понимания продовольственной безопасности, по мнению Л. С. Ревенко, был достигнут в 1996 г. в ходе Всемирного саммита по продовольственной безопасности. Принятая по итогам саммита Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности впервые обозначила бедность в качестве главной угрозы продовольственной безопасности на глобальном и национальном уровне. Как отмечает исследователь, агропродовольственный кризис во второй половине 2000-х гг. и глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. не только оказали существенное воздействие на продовольственную безопасность в отдельных государствах и в мире в целом, но и повлияли на содержание понятия продовольственной безопасности.

Развивая идеи Л. С. Ревенко, П. Н. Ломакин предлагает сходную периодизацию развития института продовольственной безопасности. Новация подхода исследователя заключается в том, что он выделяет в качестве точки отсчета современного этапа формирования взглядов на проблему продовольственной безопасности мировой продовольственный кризис начала 2000-х гг. Как отмечает П. Н. Ломакин⁵, отличительными чертами современного этапа в развитии концепции продовольственной безопасности являются глобальная либерализация рынка продовольствия, расширение влияния международных договоров и соглашений на государственное регулирование в сельском хозяйстве в большинстве стран мира, а также осуществление государственной поддержки национального производителя продовольствия посредством мер, повышающих его конкурентоспособность на внешних рынках.

Особого внимания заслуживает подход А. Ю. Белугина⁶, который полагает, что развитие

⁴ Ревенко Л. С. Параметры и риски продовольственной безопасности // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 41. С. 8.

⁵ Ломакин П. Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. С. 19.

⁶ Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 125.

понимания продовольственной безопасности и подходов к ее обеспечению часто воспринимается как линейный процесс, который в дальнейшем трансформируется и создает новые категории. В частности, для первых этапов характерен акцент на проблемах наличия продовольствия и продовольственной самообеспеченности. Затем возникает проблема запасов продовольствия и контроля мировых цен. По мере развития международного сотрудничества в этой сфере на первый план выходят проблемы бедности, физической и экономической доступности продовольствия. Наконец, для современного этапа характерно обсуждение вопросов питательности и безопасности продовольствия.

Представители юридической науки рассматривают периодизацию международно-правового регулирования продовольственной безопасности преимущественно в контексте изучения проблем регулирования в отечественном публично-правовом секторе. Однако этапов нормативно-правового регулирования в работах исследователей, как правило, не приводится.

В частности, В. В. Устюкова и Л. А. Биткова отмечают⁷, что необходимость обеспечения продовольственной безопасности граждан вытекает из положений таких международно-правовых актов, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 г., которые признают право каждого на достаточный жизненный уровень и на непрерывное улучшение условий жизни, а также право каждого человека на свободу от голода.

Г. Е. Быстров высказывает мнение⁸, что международно-правовое регулирование продовольственной безопасности основывается на

нормах Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания, одобренной Резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1974, Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности, прошедшего в Риме 16–18 ноября 2009 г., и других международных документов, в том числе подготовленной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), но не выделяет этапы данного регулирования.

Представляется, что наиболее системный подход с точки зрения изучения периодизации международно-правового регулирования продовольственной безопасности представлен в работах Ю. А. Валетовой⁹.

В частности, исследователем достаточно четко определены этапы международно-правового сотрудничества в области обеспечения глобальной продовольственной безопасности и дана их содержательная характеристика:

— первый этап (1945–1974 гг.) включает в себя создание специализированного учреждения Организации Объединенных Наций в области питания, продовольствия и сельского хозяйства — ФАО, а также международно-правовой базы в сфере обеспечения продовольственной безопасности;

— второй этап (1974–1996 гг.) характеризуется формированием системы международной продовольственной безопасности в рамках мероприятий по результатам первой Всемирной конференции по проблемам продовольствия;

— третий этап (1996–2007 гг.) предусматривает активизацию международного сотрудничества в контексте реализации глобальной цели по сокращению числа голодающих через содействие на международно-правовом уровне обеспечению права человека на питание как

⁷ Устюкова В. В., Биткова Л. А. Риски и угрозы продовольственной безопасности и правовые средства их преодоления // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 5. С. 94.

⁸ Быстров Г. Е. Мировой и российский опыт правового регулирования продовольственной безопасности в условиях глобализации и присоединения России к ВТО // *Аграрное и земельное право*. 2013. № 4 (100). С. 53.

⁹ См.: Валетова Ю. А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Она же. Этапы развития международно-правового сотрудничества государств в обеспечении всемирной продовольственной безопасности // *Наука и современность*. 2011. № 13-3. С. 186–188.

средства достижения продовольственной безопасности «для всех»;

— для современного этапа (с 2008 г. по настоящее время) характерны ликвидация негативных последствий мирового продовольственного кризиса и совершенствование системы международного сотрудничества в области обеспечения всемирной продовольственной безопасности, в основе которой — реформа Комитета по всемирной продовольственной безопасности.

На наш взгляд, несмотря на содержательный анализ международно-правового регулирования продовольственной безопасности в работах Ю. А. Валетовой, данная периодизация требует актуализации с учетом современных геополитических и правовых реалий.

Как показывает анализ научных работ, посвященных изучению проблемы международно-правового регулирования продовольственной безопасности, период регулирования с 2008 г. по настоящее время пока не стал объектом специального изучения в работах юристов-международников. Однако полагаем, что именно в этот период в концепции нормативного регулирования продовольственной безопасности на глобальном уровне произошли существенные изменения.

В частности, в Декларации тысячелетия ООН¹⁰ была зафиксирована цель к 2015 г. вдвое сократить долю населения земного шара, страдающего от голода. Однако последствия всемирных продовольственного и финансового кризисов в первом десятилетии XXI в., геополитические и природно-климатические причины привели к тому, что данная цель оказалась недостижима уже в начале 2010-х гг.¹¹

В этот период мировое сообщество искало пути решения проблемы хронического голода и активно обсуждало меры по совершенство-

ванию всемирной системы продовольственной безопасности.

В ноябре 2014 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) была организована II Международная конференция по вопросам питания (МКП-2), по итогам которой были приняты Римская декларация по вопросам питания и связанная с ней Рамочная программа действий.

Участники глобального форума констатировали, что в связи с объективными ограничениями, обусловленными дефицитом ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды, неустойчивыми моделями производства и потребления, продовольственными потерями и несбалансированным распределением, существующим продовольственным системам становится всё сложнее снабжать население земного шара достаточными по количеству, безопасными, разнообразными и богатыми питательными веществами пищевыми продуктами, обеспечивающими здоровый рацион питания.

В этих условиях важнейшим условием радикального сокращения масштабов голода и недоедания становится переход к принципам устойчивого развития сельского хозяйства, которые были сформулированы Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций в виде единой концепции устойчивости агропродовольственных систем¹². Данная концепция включает в себя пять ключевых принципов, реализация которых должна быть направлена на качественное изменение технологий в сельском хозяйстве и системы производства продовольствия посредством более эффективного использования природных ресурсов и более бережного отношения к тому, что уже произведено. Данные принципы должны помочь и в решении проблемы распространения

¹⁰ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 10.05.2023).

¹¹ По данным ФАО, в 1999–2001 гг. в мире насчитывалось 919 млн недоедающих людей (15 % мирового населения), в то время как в 2007–2009 гг. — 867 млн человек (12,9 %) // URL: <https://www.fao.org/3/i3027r/i3027r01.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

¹² Разработка единой концепции устойчивого производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Принципы и подходы // URL: <https://www.fao.org/3/i3941r/i3941r.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

неинфекционных заболеваний и устойчивости человеческого организма к противомикробным препаратам.

Полагаем, что важное значение Римской декларации по вопросам питания заключается не только в том, что она актуализировала существующие проблемы в области глобальной продовольственной безопасности, но и способствовала дальнейшей интеграции обязательств по решению данных проблем в Повестку дня в области развития на период после 2015 г. и иные международные нормативные акты¹³.

В частности, принятая в сентябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. предусматривает достижение глобальной цели по ликвидации голода и всех форм недоедания на основе принципов вышеуказанной концепции устойчивости агропродовольственных систем.

Кроме того, в апреле 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о провозглашении периода 2016–2025 гг. Десятилетием действий ООН по проблемам питания, тем самым формализовав рекомендацию Римской декларации по вопросам питания.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что с внедрением принципов концепции устойчивости агропродовольственных систем в важнейшие международные нормативные акты начинается новый этап международно-правового регулирования продовольственной безопасности.

Предполагалось, что данный этап должен стать переломным в контексте изменения подходов мирового сообщества к решению проблемы продовольственной безопасности. Об этом свидетельствует активизация международного сотрудничества в данной сфере, а также те цели, которые определяют направления взаимодействия на период после 2015 г.

Как показывает проведенный анализ, регулирование продовольственной безопасности на глобальном, региональном и национальном

уровне в рамках Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г. должно было строиться на следующих принципах:

- повышение эффективности использования природных и трудовых ресурсов для производства продовольствия;

- сохранение и улучшение состояния природных ресурсов и окружающей природной среды, используемых для производства продовольствия;

- развитие сельских территорий и аграрного сектора, при котором все экономически состоятельные производители имеют доступ к природным и финансовым ресурсам;

- повышение устойчивости человеческих сообществ и экосистем к изменению климата и волатильности рынков;

- создание устойчивой системы управления агропродовольственными комплексами, которая опирается на прозрачное и эффективное законодательство и соблюдает рациональный баланс частной инициативы и государственного регулирования.

Вышеуказанные принципы в значительной степени определяли характер международно-правового регулирования продовольственной безопасности во второй половине 2010-х гг. и должны были способствовать достижению цели устойчивого развития по ликвидации голода и недоедания к 2030 г. Однако в начале 20-х гг. XXI в. произошли события, оказавшие серьезное влияние на состояние всемирной продовольственной безопасности и потребовавшие разработки новых подходов к ее регулированию.

В частности, как отмечают эксперты ФАО¹⁴, пандемия COVID-19 привела к тому, что в 2020 г. распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в мире резко возросла, распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности повысилась, что стало следствием ухудшения положения тех, кто и до того находился в крайне неблагоприятном положении.

¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (Нью-Йорк, 25 сентября 2015 г.) // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁴ URL: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/cc0639ru.pdf>.

Исследователи полагают¹⁵, что современная мировая продовольственная система находится в беспорядке. Один из 10 человек недоедает. Каждый четвертый имеет избыточный вес. Более одной трети населения мира не могут позволить себе здоровое питание. Поставки продовольствия нарушаются из-за глобального изменения климата и войн. Число голодающих в 2020 г. было на 13 % выше, чем в 2019 г.

В этих условиях Комитет по всемирной продовольственной безопасности выступил с идеей преобразования продовольственных систем¹⁶, которая должна последовательно воплощаться с учетом национального контекста и потенциала.

Начавшееся в феврале 2022 г. российско-украинское вооруженное противостояние еще больше усугубило продолжающийся кризис продовольственной безопасности во всем мире, особенно в развивающихся и наименее развитых странах, переживающих кризисы и чрезвычайные ситуации в условиях острой нехватки продовольствия.

Кроме того, введение таких односторонних рестриктивных мер в отношении Российской Федерации, как ограничение экспорта российской сельскохозяйственной продукции и удобрений, невозможность страхования морских перевозок и отключение системообразующих российских банков от системы SWIFT, привело к разрыву логистических и финансовых цепочек в международной торговле продовольственными товарами. Учитывая, что Российская Федерация играет важную роль в мировой торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и является ключевым экспортером удобрений¹⁷, указанные внешние ограничения не могли не отразиться на состоянии глобальной продовольственной безопасности.

Несмотря на декларируемую приверженность стран G20 принципу открытой, прозрачной, инклюзивной, предсказуемой и недискриминационной сельскохозяйственной торговле, основанной на правилах ВТО¹⁸, ограничения в отношении российского экспорта продовольствия и удобрений, в том числе препятствия в сферах финансов, страхования и логистики, сохраняются.

Устранению указанных ограничений должны были способствовать подписанные 22 июля 2022 г. в Стамбуле Инициатива по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из Украины и Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом Организации Объединенных Наций о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки, которые являются частью так называемой Черноморской зерновой инициативы.

Однако мер по обеспечению беспрепятственных поставок продовольствия и удобрений, включая сырье для их производства, поступающих из Российской Федерации, на мировые рынки, принимаемых в настоящее время Секретариатом ООН, в текущих условиях явно недостаточно.

В этих условиях становится очевидным, что достижение заявленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. целей, касающихся ликвидации голода, будет зависеть от эффективности существующего механизма международно-правового регулирования продовольственной безопасности, который в настоящее время столкнулся с новыми глобальными вызовами.

Как показывает анализ опыта ведущих сельскохозяйственных держав в сфере нормативно-

¹⁵ Braun J., Afsana K., Fresco L. O., Hassan M. H. A. Food Systems: Seven Priorities to End Hunger and Protect the Planet // Nature. 2021. Vol. 597. P. 28.

¹⁶ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире в 2021 году, его политические последствия и роль КВПБ в условиях пандемии COVID-19: проект выводов // URL: <https://www.fao.org/3/ng691ru/ng691ru.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁷ В 2020 г. Россия заняла первое место в мире по экспорту азотных удобрений, второе — по экспорту калия и третье — по экспорту фосфорных удобрений.

¹⁸ Балийская декларация лидеров «Группы двадцати» // URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1838976&lang=ru> (дата обращения: 10.05.2023).

правового регулирования продовольственной безопасности¹⁹, каждое суверенное государство стремится как можно быстрее и эффективнее обеспечить национальную продовольственную безопасность, в первую очередь за счет самообеспеченности важнейшими продовольственными товарами.

Учитывая изложенное, можем сделать вывод о том, что к началу 20-х гг. XXI в. мировое сообщество подошло к новому этапу международно-правового регулирования продовольственной безопасности, который характеризуется ростом глобальной геополитической напряженности, нарастающими противоречиями между странами и регионами и, как следствие, созданием условий для очередного глобального продовольственного кризиса.

В текущих условиях не только научное сообщество, но и эксперты специализированных учреждений ООН приходят к выводу, что к 2030 г. не удастся покончить с голодом, а число голодающих будет держаться на уровне 670 млн человек (8 % населения земного шара)²⁰.

Вместе тем усилия международного сообщества по реализации целей устойчивого развития

в рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. помогают в определенной степени снизить негативное воздействие на продовольственную безопасность таких факторов, как пандемия COVID-19, климатический кризис и нехватка ресурсов в условиях сохраняющегося и растущего неравенства.

Полагаем, что развитие международно-правового регулирования продовольственной безопасности на современном этапе должно основываться на следующих принципах:

— всемирная продовольственная безопасность достигается с учетом опыта международно-правового регулирования в данной сфере, в том числе в рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.;

— государства обязаны сотрудничать и учитывать интересы друг друга в деле обеспечения всемирной продовольственной безопасности;

— продовольственная безопасность на глобальном, региональном и национальном уровне может достигаться в том числе за счет продовольственной независимости государств в условиях влияния внутренней и внешней конъюнктуры рынка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белугин А. Ю.* Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Научные исследования экономического факультета. — 2019. — Т. 11. — Вып. 2. — С. 122–143.
2. *Быстров Г. Е.* Мировой и российский опыт правового регулирования продовольственной безопасности в условиях глобализации и присоединения России к ВТО // Аграрное и земельное право. — 2013. — № 4 (100). — С. 51–56.
3. *Валетова Ю. А.* Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 32 с.
4. *Валетова Ю. А.* Этапы развития международно-правового сотрудничества государств в обеспечении всемирной продовольственной безопасности // Наука и современность. — 2011. — № 13-3. — С. 186–190.
5. *Ломакин П. Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2017. — 229 с.

¹⁹ Речь идет об опыте Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Канады.

²⁰ По итогам 2021 г. было установлено, что более 800 млн человек за год пострадали от голода. Если считать данный показатель с начала пандемии COVID-19, то число недоедающих в 2022 г. стало на 150 млн больше // URL: <https://www.fao.org/3/cc0639en/cc0639en.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

6. Ревенко Л. С. Параметры и риски продовольственной безопасности // Международные процессы. — 2015. — Т. 13. — № 41. — С. 6–20.
7. Устюкова В. В., Биткова Л. А. Риски и угрозы продовольственной безопасности и правовые средства их преодоления // Agrarное и земельное право. — 2018. — № 5. — С. 94–102.
8. Braun J., Afsana K., Fresco L. O., Hassan M. H. A. Food Systems: Seven Priorities to End Hunger and Protect the Planet // Nature. — 2021. — Vol. 597. — P. 28–30.
9. Napoli M., Muro Ph., Mazziotta M. Towards a Food Insecurity Multidimensional Index. — Rome : FAO, 2011. — 72 p.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belugin A. Yu. Evolyutsiya ponyatiya «prodovolstvennaya bezopasnost»: istoriya, etapy, sovremennoe ponimanie // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakulteta. — 2019. — Т. 11. — Вып. 2. — С. 122–143.
2. Bystrov G. E. Mirovoy i rossiyskiy opyt pravovogo regulirovaniya prodovolstvennoy bezopasnosti v usloviyakh globalizatsii i prisoedineniya Rossii k VTO // Agrarное i zemelnoe pravo. — 2013. — № 4 (100). — С. 51–56.
3. Valetova Yu. A. Mezhdunarodno-pravovoe obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2013. — 32 s.
4. Valetova Yu. A. Etapy razvitiya mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva gosudarstv v obespechenii vseмирnoy prodovolstvennoy bezopasnosti // Nauka i sovremennost. — 2011. — № 13-3. — С. 186–190.
5. Lomakin P. N. Obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii: vnutrennie i mezhdunarodnye aspekty: dis. ... kand. ekon. nauk. — M., 2017. — 229 s.
6. Revenko L. S. Parametry i riski prodovolstvennoy bezopasnosti // Mezhdunarodnye protsessy. — 2015. — Т. 13. — № 41. — С. 6–20.
7. Ustyukova V. V., Bitkova L. A. Riski i ugrozy prodovolstvennoy bezopasnosti i pravovye sredstva ikh preodoleniya // Agrarное i zemelnoe pravo. — 2018. — № 5. — С. 94–102.
8. Braun J., Afsana K., Fresco L. O., Hassan M. H. A. Food Systems: Seven Priorities to End Hunger and Protect the Planet // Nature. — 2021. — Vol. 597. — P. 28–30.
9. Napoli M., Muro Ph., Mazziotta M. Towards a Food Insecurity Multidimensional Index. — Rome: FAO, 2011. — 72 p.